[Alexander Trubitsyn, Essay Writer: One More Lie of the Academician Pivovarov]. URL: <https://kprf.ru/history/soviet/169996.html> (12.01.2018). [In Russ.].

7. *Pushkin A. S. Sochinenia* [The Works]. Vol. III. [Proze]. Minsk, 1987. 526 p. [In Russ.].

8. *Gistoria BSSR* [The History of the Belorussian Soviet Socialist Republic]. Minsk, 1971. 278 p. [In Belaruss].

9. *Polskie mysliteli epochi Vozrozhdenia* [Polish Thinkers of the Renaissance]. Moscow, 1960. 304 p. [In Russ.].

УДК 316.347: 316.73(4/5)

DOI: 10.32340/2541-772X-2018-1-37-39

М. А. Носоченко, кандидат культурологии, доцент
Алтайский государственный институт культуры (Барнаул, Россия)
caprucita.amarilla2016@gmail.com

ЭТНИЧЕСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ В СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ЕВРАЗИИ

Аннотация. В статье рассматривается проблема создания единого евразийского цивилизационного пространства на основе формирования новой евразийской идентичности. Через обращение к опыту Советского Союза анализируются возможности и перспективы этого процесса.

Ключевые слова: *евразийство, Евразия, идентичность, глобализация, образ будущего, СССР.*

Принято считать, что в современном мире идут процессы глобализации: стираются границы между странами и цивилизациями, человечество обретает единое культурное и экономическое пространство. Всё в меньшей и меньшей степени ощущаются различия между разными регионами планеты. Растёт количество людей, названных Ж. Аттали «новыми кочевниками», – тех, кто чувствует себя как дома повсюду, где есть люди, умеющие объясниться на английском языке и доступ к глобальным информационным сетям. Для определения состояния современного мира вполне уместна метафора «глобальной деревни».

В целом необходимо отметить, что глобализация не означала равенства возможностей и справедливости в планетарном масштабе. Соперничество социальных систем и различных цивилизаций шло полным ходом, и страны-лидеры имели массу преимуществ по сравнению с зависимыми странами.

Однако в последние годы наметились тенденции, которые позволяют предположить, что период глобализации подходит к своему логическому завершению, и человечество вступает в новую эру – эру *глокализации*, которая предполагает распадение единого мира на отдельные кластеры, каждый из которых будет иметь чётко очерченные границы. По некоторым оценкам, шанс выжить и успешно развиваться будут иметь кластеры численностью не менее 500 миллионов человек. Между этими кластерами возможно ожесточённое соперничество за ресурсы и территорию. Ни одна страна мира, возможно, за исключением КНР, не способна создать свой отдельный кластер. Следовательно, в новых исторических условиях для России и других государств возникает насущная необходимость сформулировать собственное видение будущего, определить своё место в нём, разработать стратегию и тактику объединения с потенциальными партнёрами по единому цивилизационному пространству. Вероятно, что для адекватного

ответа на подобный вызов будет недостаточно экономического и даже политического союза национальных государств. Фундаментом для такого объединения может стать возникновение новой идентичности, на основе которой появится новый геостратегический субъект.

Для России – страны, имеющей огромную территорию, богатейшие ресурсы и сравнительно немногочисленное население – всё это имеет особое значение. Кроме того, волей исторической судьбы России суждено было стать географическим центром важнейшего региона планеты.

В среде представителей мировой элиты и обслуживающих её интеллектуалов факт возможного грядущего соперничества различных цивилизаций осознаётся вполне отчётливо, как и то обстоятельство, что в геополитическом отношении ключевым регионом планеты является Евразия.

З. Бжезинский пишет следующее: «С того момента, как приблизительно 500 лет назад континенты стали взаимодействовать в политическом отношении, Евразия становится центром мирового могущества. Евразия, следовательно, является "шахматной доской", на которой продолжается борьба за мировое господство, и такая борьба затрагивает геостратегию – стратегическое управление геополитическими интересами... Евразия является крупнейшим континентом на земном шаре и занимает осевое положение в геополитическом отношении. Государство, которое господствует в Евразии, контролировало бы два из трех наиболее развитых и экономически продуктивных мировых регионов...»

Тот, кто правит Восточной Европой, владеет Сердцем земли;

Тот, кто правит Сердцем земли, владеет Мировым Островом – (Евразией);

Тот, кто правит Мировым Островом, владеет миром...

Сегодня геополитический вопрос более не сводится к тому, какая географическая часть Евразии является отправной точкой для господства над континентом, или к тому, что важнее: власть на суше или на море. Геополитика продвинулась от регионального мышления к глобальному, при этом превосходство над всем Евразийским континентом служит центральной основой для глобального главенства» [1, с. 118].

Очевидно, что единственной страной – сердцем Евразии – является Россия. Именно наша страна способна стать центром, вокруг которого объединятся как небольшие, так и крупные евразийские державы. Для этого имеются и географические, и исторические, и культурные предпосылки.

Итак, России, судя по всему, суждено осуществить миссию собирания всего евразийского пространства. Что-то в направлении данного объединения делается и сейчас, однако явно недостаточно. Что может предложить современная Россия миру? Лишь экономическое сотрудничество вряд ли является достаточно прочной основой подобного союза. Необходима общая духовно-мировоззренческая основа для объединения. Какие смыслы и символы способны привлечь к себе внимание соседних народов и государств и стать основой для формирования единого культурного и смыслового поля на территории Евразии?

Сложность такой глобальной задачи заключается ещё и в том, что Евразия – это огромное пространство, населенное многочисленными народами, каждый из которых имеет собственную культуру, историю, язык, государственное устройство и проекты будущего. Является ли корректным предположение о существовании единой евразийской идентичности в условиях наличия подобного разнообразия?

Нам кажется, что стоит перевести обсуждение этой проблемы в иную плоскость и отметить, что идентичность не является готовой данностью, «вещью», она может проектироваться и развиваться при помощи социальных технологий. Также она может быть разрушена, например, через внедрение в культурную матрицу несовместимых с ней элементов.

Имеет смысл изучить опыт прошлого: как позитивный, так и отрицательный. В тысячелетней истории человечества, и в истории России в том числе, наверняка найдётся множество примеров подобного проектирования. Эти примеры нуждаются в обобщении. Один из таких примеров принадлежит совсем недавнему прошлому.

Наиболее значимым проектом построения глобальной евразийской державы был Советский Союз. И проектом, с нашей точки зрения, очень удачным, с серьёзным потенциалом развития, несмотря на существенные недоработки, характерные для любого принципиально нового начинания. Много в своей национальной политике СССР почерпнул из опыта совместного существования народов Российской

империи: бережное отношение к национальным традициям, стремление к ненасильственной ассимиляции без установки на унификацию. Всё это отличало российскую национальную политику от политики, например, Британской империи.

Однако в период существования СССР были привнесены принципиально новые моменты, свойственные обществу эпохи модерна: прежде всего, провозглашался светский характер государства и установка на социальный прогресс. Такая установка соответствовала общему тренду той исторической эпохи, поэтому советский проект был привлекателен для больших масс людей во всём мире.

Большое значение имел и тот факт, что важнейшей идеей, положенной в основание идеологии советского модерна, была идея социальной справедливости. Эта идея соответствовала как духовным запросам современности, так и традициям русской православной культуры. В этом кроется, в частности, причина того, что людям, мечтавшим о покорении космоса, была близка русская классическая литература с её моральной рефлексией и поисками смысла жизни.

Вот что пишет по этому поводу С. Г. Кара-Мурза: «Не вдаваясь в детали, скажем только, что в целом, через всю систему культуры советское общество выработало свою специфическую центральную мировоззренческую матрицу. Она видоизменялась со временем, в ней обновлялся ряд символов, переделывались некоторые блоки исторической памяти, но не вызывает сомнения, что существовало общее мировоззренческое ядро, через которое все народы СССР собирались в надэтническую общность. Целый исторический период ему было присуще сочетание здравого смысла с антропологическим оптимизмом – уверенностью, что жизнь человечества может быть устроена лучше, и что добро победит зло. Вероятно, главную роль в создании и поддержании этого общего ядра сыграла единая общеобразовательная школа, давшая общий язык и приобщившая всех жителей СССР и к русской литературе, и к общему господствующему типу рациональности» [2, с. 385–386].

Также большое значение имел тот факт, что в эпоху СССР, особенно на раннем этапе, прекрасно работали социальные лифты и существовали огромные возможности для вертикальной социальной мобильности широких масс населения. Немаловажно, что ключевую роль здесь играл институт образования, что характерно именно для эпохи модерна. Научные и технические достижения создавали СССР имидж передового государства, имеющего все основания разговаривать на равных с западными державами. И, безусловно, статус страны, победившей фашизм, гарантировал возможность серьёзно влиять на процессы, происходившие в мире.

Понятие «советский человек» не было идеологической пустышкой и надуманным конструктом: оно отражало реально существовавшую цивилизационную и культурную идентичность, образ жизни и образ мыслей, которые нашли своё воплощение и

в литературе, и в театре, и в кинематографе. Причём эта идентичность безошибочно опознавалась в качестве таковой представителями иных культур и цивилизаций.

С другой стороны, эта прекрасная картинка омрачается одним фактом: СССР больше нет. Объяснять это обстоятельство происками врагов совершенно бессмысленно: в самом советском проекте были заложены изъяны, которые привели к его краху. Прежде всего, это касается качества элиты, управлявшей страной. И это тоже должно стать предметом осмысления.

По нашему мнению, советский опыт нуждается в самом пристальном изучении. Два существенных вывода относительно исторического наследия СССР можно сделать уже сейчас.

Во-первых, в современном мире, вступившем в переходную эпоху, существует запрос на проекты будущего. Сознательно или подсознательно, но огромные массы людей тянутся к тем народам и странам, которые в состоянии предложить свой собственный образ будущего, следовательно, своё представление о цели и смысле человеческой истории, о месте и роли человека в историческом процессе. Такой образ будущего в СССР был, и далеко

не только на уровне идеологии. Достаточно отметить, насколько советская фантастика отличалась от американской, например. Современной России такой образ тоже совершенно необходим, если она претендует на роль мирового или даже регионального лидера.

Во-вторых, поскольку речь идёт об идентичности, создание её невозможно без ответа на фундаментальные мировоззренческие и нравственные вопросы: что есть справедливость, добро и зло, свобода и ответственность? Россия всегда предлагала миру собственные варианты ответов на эти «вечные» вопросы, поэтому самый известный русский писатель на Западе – Ф. М. Достоевский.

В заключение хотелось бы отметить, что судьба России как крупнейшей евразийской державы во многом зависит от того, сумеет ли она стать центром, вокруг которого объединятся другие евразийские народы и государства.

Список литературы

1. *Бжезинский З.* Великая шахматная доска. Москва, 2009. 280 с.
2. *Кара-Мурза С. Г.* Демонтаж народа. Москва, 2007. 709 с.

Marina A. Nosochenko, Ph. D. in Cultural Studies, Associate Professor
Altai State Institute of Culture (Barnaul, Russia)
caperucita.amarilla2016@gmail.com

ETHNIC IDENTITY IN THE EURASIAN SOCIAL AND CULTURAL SPACE

Summary. The article deals with the question of making a common Eurasian space based on a new Eurasian identity.

In the beginning of the article it is argued that there has been a radical geostrategic, economic and political change in the today's world. Instead of globalization we are becoming eyewitnesses of the backward process, the "glocalization" which means disintegration of the earlier consolidated world into separated parts each of which have clearly defined borders. According to some predictions, a chance for successful development will have clusters with population of not less than 500 million people. Today's Russia and other modern countries has to elaborate a new strategy of development, to find the right tactics for cooperation with prospective partners in shared space. A personality's new identity can be a basis for interstate consolidation. This question has especial significance for today's Russia because the country is in the heart of the Eurasian continent, plays a weighty role in the human history and shows negative geographic trends. Russia is able and is obliged to propose to the world some new meanings and symbols that can provide the basis for the Eurasian common cultural space.

The complexity of such strategic goal lies in the next: Eurasia is a huge space inhabited by numerous

ethnoses with their own cultural traditions, history, language and authority structures.

Also, the article argues that identity is not reality that isolated from human actions; it can be created and developed by special social technologies. It can be destroyed, for example, by the inoculation of the alien elements into the cultural matrix.

We believe that the Soviet Union was an important project on creation a global Eurasian Dominion based on the ideology of modernization. First of all, the USSR proclaimed the priority of social progress and social justice, which were key ideas of the epoch. The concept of "a Soviet man" was not an ideological fiction; it marked the real social and cultural identity of a person.

The author concludes: today's world seeks future projects and Russia is able to offer good ones. Apart from it, forming a new identity is impossible out of discussion on key philosophical and moral questions.

Key words: Eurasianism, the Eurasia, a personality's identity, globalization, image of future, the Soviet Union.

References

1. *Brzezinski Z.* The Grand Chessboard. Moscow, 2009. 280 p. [In Russ.].
2. *Kara-Murza S. G.* Wrecking of the People. Moscow, 2007. 709 p. [In Russ.].